

но, — Карши и Шахрисябза. Они построены примерно по тому же плану, как и очерки, посвященные Бухаре. Излагаются сведения, собранные непосредственно автором, о топографии обоих городов, их структуре, кварталах, численности и этническом составе населения, его занятиях. Отмечено своеобразное разделение труда между Шахрисябзом и соседним городом Китабом: большинство тканей, известных под именем шахрисябзских, выделялось в Китабе, Шахрисябзу же принадлежала ведущая роль в торговле этими тканями.

Книга издана в общем тщательно, встречаются, однако, отдельные неточности: например, неправильно указаны годы правления Шах-Мурада (стр. 76), на стр. 47 дана сноска, относящаяся к стр. 46. Большой интерес представляют приложенные планы городов, а также фотографии, исполнение которых, однако, оставляет желать лучшего. К сожалению, не указаны и источники иллюстраций.

В целом же книга О. А. Сухаревой имеет очень большое познавательное значение и вносит много нового в изучение истории и этнографии Средней Азии. Можно лишь пожелать, чтобы вслед за этой книгой появились и другие публикации автора на ту же тему, о чем должен позаботиться Институт истории и археологии Академии наук Узбекской ССР.

Н. А. Кисляков

Казахские сказки, т. I, Составитель Е. Исмаилов, Алма-Ата, 1957, стр. 440 (на казахском яз.). — *Казахские сказки*, т. I. Составление и редакция В. М. Сидельникова. Алма-Ата, 1958, 461 стр.

Впервые в истории казахской фольклористики начата публикация казахских сказок в нескольких томах. Первый том (на казахском и русском языках) вышел к декаде казахской литературы и искусства. Издание сказок на казахском языке явилось итогом многолетней кропотливой собирательско-исследовательской работы доктора филологических наук Е. С. Исмаилова. Большой знаток и неутомимый исследователь родного фольклора, Е. С. Исмаилов сумел из многочисленного и многообразного сказочного эпоса казахов отобрать наиболее идейно насыщенные, высокохудожественные образцы. Эти сказки типичны и широко распространены среди казахского народа. Большинство их (45 сказок) взяты из рукописного фонда Института языка и литературы Академии наук Казахской ССР (записи А. Маргулана, М. Ескендерова, И. Байзакова и др.). Остальные сказки — как опубликованные, так и неопубликованные — записи А. Диваева. В сборнике есть и сказки, записанные самим составителем — Е. Исмаиловым.

Сказки в сборнике расположены по жанрам: волшебнo-фантастические, сказки о животных, социально-бытовые. Отдельно выделены сказки-предания. Завершается сборник шедеврами казахского сказочного эпоса — повествованиями об Алдар-Косе, о Жиренше-Шешене и Хожа Насыре.

Просмотр сборника показывает, что в основу подбора сказок положен принцип историзма. Сказки данного тома характеризуют жизнь казахского народа в феодально-родовой период. Они представляют ценный материал для изучения культуры и быта казахского народа в прошлом. Во всех, даже в волшебнo-фантастических сказках нетрудно увидеть общественно-политические идеалы и устремления трудящихся масс. Главным героем казахских сказок является бедняк, пастух, тазша-бала — спаситель и защитник угнетенных и нуждающихся. Он наделен высокими моральными качествами: честен, справедлив, храбр, находчив, добр, отзывчив. В сказках показана также любовь народа к труду, его мастерство и умение создавать новое.

Наряду с образами людей труда, стремящихся к преодолению жестокой нужды, борющихся за лучшую жизнь, в казахских народных сказках даны образы их социальных врагов — баев, ханов, биев, вызывающие ненависть и насмешку народа. Особенно ясно это видно в сказках об Алдар-Косе, Жиренше-Шешене и Хожа Насыре. В сказке о том, как Алдар гостил у Шик Бермес Шигапбая, высмеивается скупость, жадность и тупоумие бая, которого ловко одурачивает Алдар-Косе, взяв у него все то, что ему хотелось взять, по воле и согласию самого никому ничего не дающего бая. Творцы казахских сказок умеют метким и острым выражением раз и навсегда заклеить врага. В названной сказке баю дано имя «Шик Бермес Шигапбай», означающее «Даже росинки не дающий Шигапбай».

Особый интерес представляют сказки-легенды о Коркуте и легенда о том, как Асан-Кайгы искал обетованную землю. В них отражены сокровенная мечта народа о счастливой жизни, о благодатной земле, желание покорить силы природы, мечта о долголетьи.

Сборник «Казахские сказки» снабжен предисловием М. Ауэзова и Е. Исмаилова, которое начинается объяснением термина «ертегі» (сказка). Слово «ертегі» происходит от «ертеде», «ерте кундегі», что означает «давным-давно прошедшее», «события прошлых дней». Этим словом начинается большинство казахских сказок: «ертеде бір хан бопты», «ертеде бір кемпір мен шал бопты», «ертеде бір батыр бопты» (давным-

давно был один хан», «давным-давно был один батыр»). Или же в форме с «ертек-ертек ерте екен» и т. д.

Далее в предисловии дается детальный обзор публикаций казахских сказок. Читатель с интересом узнает, что казахские сказки в прошлом столетии привлекли внимание крупных русских ориенталистов — В. В. Радлова, Г. Н. Потанина, А. Е. А. торова, И. Березина, А. В. Васильева, Н. Н. Пантусова, а также известных представителей казахского народа И. Алтынсарина, Ч. Валиханова. Авторы останавливаются также на собирательской, издательской и исследовательской деятельности А. Дива, А. Мелкова и современных литературоведов — М. Ауэзова, А. Маргулана, С. канова, Х. Жумалиева, В. Сидельникова и других.

В предисловии дается научная классификация казахских сказок по жанровым разновидностям. При этом выделяются сказки собственно казахские и заимствованные у других народов, но ставшие казахскими. Действительно, в некоторых сказках, например «Ушар ханның баласы» (Сын Ушара хана), «Сыйқырлы тас» (Волшебный камень), «Қаратай», имеются бытовые описания и детали, не свойственные жителям Казахстана. Например, у хана было сорок комнат, ключ от сороковой комнаты он держал в большой тайне («Ушар ханның баласы»). В то же время обращает на себя внимание тот факт, что заимствованные сказки передаются не механически, — сказочники стремятся приблизить сказку к своей жизни. Так, когда дочь бая гуляет в своем роскошном саду, ей сообщают, что настало время перекочевки («Қаратай»). Также сказки «Төрт деріуіш» («Четыре дервиша»), «Сейфул Мәлік» и легенда о Ход Насреддине, бытующие у уйгуров, узбеков и других народов Средней Азии.

Примечания (составительница Р. Султангалиева) к текстам сказок, помещенным в конце книги, составлены довольно полно, с соблюдением общепринятых правил паспортизации текстов. Однако имеются некоторые пробелы: для сказок о Ход Насреддине не указано, где, от кого, когда и кем они записаны. Общее замечание, что сказки записаны с уст народа, мало говорит. О нескольких сказках — «Бақа» (Ягак), «Уәзір бала» (Сын везира) и др. — сказано лишь, что они взяты из рукописей фонда Института языка и литературы Академии наук Казахской ССР или же из материалов фольклорной экспедиции. В примечаниях ко многим сказкам не указан собиратель, нигде не отмечен возраст сказочника.

*
*
*

Казахские сказки на русском языке составлены и подготовлены к печати доктором филологических наук В. М. Сидельниковым. Включенные в этот сборник сказки (иные чем у Е. Исмаилова) как бы дополняют сборник на казахском языке и подчеркивают богатство сказочного фонда казахов.

Расположены сказки так же, как и в сборнике Исмаилова, добавлен лишь раздел «Небылицы и анекдоты». В подборе сказок не всегда выдерживается исторический принцип: в сборнике в основном представлены сказки феодальной эпохи, но есть и несколько советских («Коблан-силач и два мешка», «Святой осел» и др.).

В сказках данного сборника, как и в изданных на казахском языке, даются реалистические картины быта казахов, отражены экономика и культура Казахстана в прошлом. Правдиво изображено социальное неравенство, когда бедняк жил в чуждой юрте (стр. 272), а бай — в белой юрте, сидел на белой кошке (стр. 277). Ярко отражены в сказках семейные отношения казахов в прошлом: амангерство, многоженство, уплата калыма за невесту и др., раскрывается положение женщины-казахи в семье, где она не имела права даже высказать свое мнение («Ер-Тостик»).

Описаны также национальная еда скотоводов — айран (стр. 162), касы, курт (стр. 397), баурсаки и кумыс (стр. 256, 260) — любимый напиток казахов; предмет национальной одежды — малахай, тулак (стр. 287); военные доспехи — аксырматсай (дорогая конская сбруя), броня, лук, стрела, копье (стр. 116) и т. д.

Сказки дают представление об обычаях, обрядах и поверьях, национальных играх и развлечениях казахов. Поверья казахов связаны с кочевым скотоводческим бытом. Например, в сказке «Ер-Тостик» героиня загадывает: «Ак-Тюс принесет верблюжонка либо в тот день, когда умрет Ер-Тостик, либо в тот день, когда он возвратится домой» (стр. 15). Наряду с древними обрядами, в сказках встречаются и обряды, возникшие на основе ислама; так, в сказке «Жигит и волчица» говорится о поминках на сороковой день (стр. 158).

Часто встречаются описания национальных игр и развлечений, например, стрельба в кольцо: «Вот скачет жигит на лошади и держит двумя пальцами кольцо. Прицелился Тостик из лука — и стрела легко пройдет через кольцо» (стр. 4) («Ер-Тостик»). Любимыми развлечениями были также коппар (козлодранье), байга (скачки) и т. д.

Зарисовки быта в сказках переплетаются с правдивыми описаниями природы Казахстана, с характерным для степей растительным покровом (саксаул, чий, шенгель, кара-кога, таболги); рисуются картины стихийного бедствия — джуга (стр. 3), уносившего многочисленную стаду скота, единственного источника существования кочевников.

Скотоводы-казахи в своих сказках давали интересные объяснения происхождения животных и птиц, их отличительных внешних примет (очертания тела, повадки, образ

жизни): почему у перепела хвост короткий, почему у зайца три губы, почему верблюд оглядывается, когда пьет, и др. В сказках есть и упоминания об исторических личностях (Джучихан, Сураншы Ахылбеков и др.) и о караванной торговле с Бухарой.

Казахскому народу много бедствий приносило соседнее воинствующее Кокандское ханство (XIX в.). Встречающиеся в сказках названия некоторых местностей свидетельствуют об этих исторических событиях. Например, «кара-кумские колодцы стали называться Адам кырлыган, что означает — погибли люди» (стр. 217). Это связано с тем временем, когда казахи, преследуемые кокандцами, ушли в глубь пустыни Кара-Кум и погибли у безводных колодцев. Наряду с действительными названиями местностей (Ак-Мечеть, Карсакай, Сары Арка и др.) в сказках встречаются символические, сказочные — Барса-Кельмес (пойдет — не вернется), Жер-Уюк (обетованная, благодатная земля) и др.

В сказках фигурируют певцы — жирши, кюйши, по всякому случаю сочиняющие песни, кюи, выражающие думы, чаяния трудящихся масс. Своим песенным искусством и виртуозной игрой на кобызе, домбре они спасают простой народ от сурового ханского гнева, воспевают благородство бедняка и высокое чувство материнства («Хатымтай и его скакун», «Мудрый старик», «Ответ кюйши» и др.).

Сказки, помещенные в сборнике, дают представление об образности, традиционных приемах казахского сказочного эпоса. Таковы, например, числа «сорок», «шесть»: 40 дыр, 40 визирей, 40 верблюдов, 40 жигитов, 40 козлов; 6 степей, 6 горных перевалов (стр. 346). Свадьба длится 40 дней и 40 ночей (стр. 116) и т. д. Характерная особенность казахских сказок — включение в них загадок на разные случаи жизни и бытовые предметы.

Переводы сказок (особенно Н. Анова, В. М. Сидельникова, Л. Макеева) очень хороши. Они передают национальный колорит сказок, особенности художественного мышления, поэтические образы, своеобразный строй речи казахов. Однако в них встречаются и некоторые шероховатости, неточности, связанные с недостаточным знанием быта казахов в прошлом. Именно поэтому в сказках фигурируют колбаса вместо «казы» (название национального блюда), кровать вместо «юсск», выдолбленная тыква с айраном, которую будто бы можно положить в карман, и т. д. Не всегда последовательно употребляются те или иные термины: например, в одной и той же сказке монеты называются то тенге, то дилла (стр. 290), встречаются даже рубли (стр. 319).

В. М. Сидельников использовал переводы сказок, помещенных в фольклорно-этнографических печатных и рукописных сборниках, в периодических изданиях, а также произведения казахских поэтов.

В предисловии к сборнику В. М. Сидельников, помимо истории публикации казахских сказок и характеристики собирательно-исследовательской деятельности казахских просветителей Ч. Валиханова, А. Кунанбаева, И. Алтынсарина, впервые дает оценку переводам казахских сказок на русский язык. Автором дана также классификация казахских сказок по внутрижанровым разновидностям и характеристика их художественных особенностей.

Примечания к текстам составлены полно, с соблюдением всех требований для паспортизации. Кроме того, даны сведения обо всех переводах публикуемых сказок.

Ценным пособием для читателей является библиография «Казахская народная сказка», составленная также В. М. Сидельниковым. В ней указаны публикации казахских сказок (дореволюционных и советских) в сборниках и периодической печати, а также исследования о казахской сказке. Сборник снабжен постраничным словарем национальных терминов, выражений, сказочных образов (женге, Шоин-Кулак, Жалмауыз-Кемпир и др.).

Для художественного оформления сборников использован национальный орнамент. Десять иллюстраций-вклеек (худ. К. Баранов) оживляют образы сказок, воссоздают национальный колорит, воспроизводят в манере старинной живописи традиционное вооружение, национальные костюмы.

М. Алиева, З. Жантеева

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР *

Институт истории и материальной культуры Академии наук Латвийской ССР приступил к выпуску трех новых серийных изданий: «Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР», «Археология и этнография», «Материалы и исследования по этнографии Латвийской ССР».

Первое из названных трех серийных изданий выходит на русском языке, с резюме на латышском и немецком языках, что делает его доступным для широкого круга

* «Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР», т. I — Нукшинский могильник, под редакцией Э. Д. Шноре и Т. Я. Зейда, Рига, 1957; «Archeologija un Etnografija», «Rakstu krājums», I, Rīga, 1957 (на латышском языке). Редакционная коллегия: К. Страздинь, А. Дризул, М. Степерманис, Т. Зейд.